

Старуха Цюй, не добившись успеха в доме Мэн, вернулась и выместила зло на старшей и второй ветвях семьи. Госпожа Чэнь из второй ветви только фыркнула и не обратила на неё внимания, а госпожа Ми из старшей ветви не посмела возразить, покорно склонив голову и продолжая работать под её руганью.

Жена Цюй Чжицая, госпожа Чжун, холодно наблюдала за происходящим, запоминая всё, чтобы потом рассказать мужу и Цюй Яовэню, когда они вернутся из уезда.

В деревне каждый день происходили события, но в окружном городе, куда отправились Цюй И и Лян Каншэн, было тихо. В дни окружного экзамена не было ни ветра, ни дождя, и, когда экзамен закончился, Лян Каншэн не почувствовал никакого дискомфорта.

Цюй И, который ждал его у входа в экзаменационный зал, всё это время не мог успокоиться. Только когда он увидел, что Лян Каншэн вышел из зала с румяным лицом, его сердце наконец успокоилось. Он невольно улыбнулся и направился к мужу.

Увидев его, Цюй И не спросил, как прошёл экзамен. Первым делом он поинтересовался здоровьем Лян Каншэна:

— Муж, может, тебе стоит сходить к врачу?

— Нет, я в порядке, — покачал головой Лян Каншэн, скрывая радость в глазах и тихо добавил.
— Сейчас давай вернёмся в гостиницу.

Раньше Лян Каншэн думал о том, чтобы заранее написать и отредактировать ответы на вопросы экзамена, чтобы на самом экзамене просто переписать их. Но, подумав, он решил не делать этого.

Он знал только вопросы этого экзамена, а впереди его ждали академический и провинциальный экзамены. Чтобы подняться по ступеням, он мог рассчитывать только на свои знания.

Хотя он не писал ответы заранее, иногда в свободное время он всё же думал о том, что мог бы написать на экзамене, поэтому был почти уверен, что сдаст этот экзамен.

Вернувшись в гостиницу, он рассказал об этом Цюй И.

Цюй И был очень рад. Он никогда раньше не интересовался этим, но оказалось, что экзамен прошёл гораздо лучше, чем они ожидали.

На самом деле Цюй И не возлагал больших надежд на успех Лян Каншэна, потому что считал, что если бы он не сдавал экзамены в прошлой жизни, то не болел бы так сильно после каждого из них.

Конечно, Цюй И понимал, что болезнь не была виной Лян Каншэна, поэтому в этой жизни он не стал препятствовать его учёбе и участию в экзаменах.

После радости Цюй И задумался о возвращении домой:

— Муж, может, подождём результатов экзамена перед отъездом?

Он помнил, что при регистрации Лян Каншэн говорил, что результаты уездного, окружного и академического экзаменов публикуются быстро, обычно в течение десяти дней.

Лян Каншэн покачал головой:

— Нет, мы уедем завтра. Если я сдам экзамен, чиновники из окружной управы пришлют новости в наше место жительства, и мы узнаем.

Это был всего лишь окружной экзамен, не нужно было оставаться в окружном городе ради результатов. Все ещё считали, что он слаб здоровьем, и, если бы он остался в городе после экзамена, это могло бы вызвать подозрения. Кроме того, его одноклассники тоже собирались уехать сразу после экзамена, и если бы он остался один, это выглядело бы странно.

Затем Лян Каншэн вспомнил о знакомстве с одним студентом перед экзаменом:

— Кстати, завтра утром мы сначала найдём одного знакомого. Мне нужно попросить его о помощи. Давай сегодня соберём вещи заранее.

Цюй И не стал расспрашивать подробностей:

— Хорошо, я соберу вещи, а ты отдохни. Еду скоро принесут.

На следующее утро, попросив слугу отнести их вещи к городским воротам, Лян Каншэн взял Цюй И и отправился в другую гостиницу искать знакомого.

Человека, которого он хотел найти, звали Фан Цзюньянь из семьи Фан из провинциального города.

Семья Фан занималась торговлей, в основном шёлком и вином. Лян Каншэн хотел попросить Фан Цзюньяня помочь с покупкой глиняных кувшинов для виноделия.

Хотя Фан Цзюньянь считался жителем окружного города, его семья переехала в провинциальный город, но их родное место осталось в округе Гантун, поэтому он должен был сдавать экзамен там.

По дороге Цюй И, услышав цель их поездки, сразу понял намерения Лян Каншэна. Очевидно, он больше не доверял своему дяде Чжуан Цинцзэ в покупке кувшинов и решил сам заняться виноделием.

Фан Цзюньянь, обсуждая учёбу с другими студентами, уже слышал об этом от Лян Каншэна. Теперь, когда тот пришёл к нему лично, он сразу согласился:

— Брат Лян, купить кувшины — это проще простого. Я давно слышал о вашей винокурне, но раньше не было возможности сотрудничать. Если бы я упустил этот шанс, мой отец бы меня отругал.

Лян Каншэн улыбнулся его словам. Фан Цзюньянь был прямолинеен, и он не стал церемониться:

— Хорошо, нужно ли подписывать договор или внести предоплату?

Фан Цзюньянь махнул рукой:

— Несколько кувшинов — это не проблема. Договор не нужен, и предоплата тоже. Но есть один вопрос: когда лучше доставить кувшины?

Лян Каншэн немного подумал и ответил:

— Не спешите. Мой отец говорил, что виноделие начинается в ноябре, поэтому, если возможно, лучше доставить их в октябре.

Поскольку Лян Каншэн пока не собирался раскрывать злые намерения Чжуан Цинцзэ, лучше было сначала дождаться, пока тот купит кувшины, а затем заменить их на те, что купит Фан Цзюньянь.

Фан Цзюньянь кивнул:

— Хорошо, я скажу, чтобы кувшины были готовы к сентябрю, а затем отправлю их с нашей торговой командой, чтобы они точно прибыли в октябре.

Изготовление больших кувшинов — это сложный процесс, и обычно их заказывают заранее. Если бы Лян Каншэн попросил доставить их в следующем месяце, времени бы не хватило, но с таким сроком проблем не было.

— Спасибо, брат Фан, — поклонился Лян Каншэн. Без помощи Фан Цзюньяня ему пришлось бы искать другой способ купить кувшины, причём без проблем и так, чтобы семья ничего не заметила.

— Не стоит благодарности, брат Лян. Перед экзаменом я многое почерпнул из ваших обсуждений и чувствую, что у меня есть шанс сдать экзамен, — улыбнулся Фан Цзюньянь.

Фан Цзюньянь был самым способным учеником в своей семье, и старшие часто напоминали ему, что он должен хорошо учиться и сдавать экзамены, чтобы принести славу семье.

Это был его третий окружной экзамен, и, если бы он не сдал, ему пришлось бы пересдавать уездный экзамен. Перед отъездом он чувствовал себя подавленным, но обсуждения с Лян Каншэном и другими студентами открыли ему глаза, и он увидел возможность избежать тягот учёбы и экзаменов.

Заговорив об экзамене, Фан Цзюньянь взял Лян Каншэна в сторону и рассказал о своих идеях для экзаменационного сочинения.

Лян Каншэн считал, что в целом идеи Фан Цзюньяня были хороши, но успех зависел от того, понравится ли его стиль экзаменаторам. Если отклонения от их предпочтений были незначительными, шансы на успех были высоки.

Удовлетворённый ответом, Фан Цзюньянь предложил провести Лян Каншэна и Цюй И.

Лян Каншэн не отказался. Он считал Фан Цзюньяня достойным человеком. Хотя его знания были немного слабее, он был хорошим человеком.

Фан Цзюньянь жил в той же гостинице, что и одноклассники Лян Каншэна, и, закончив разговор, они отправились в путь.

Когда они ехали в окружной город, Цюй И был слишком взволнован, чтобы обращать внимание на пейзажи за окном.

Теперь, когда его беспокойство улеглось, он с удовольствием открыл занавеску и любовался цветами и посевами по сторонам дороги.

Поля вдоль дороги были ровными, и ростки, посаженные весной, уже выросли до высоты

человеческой икры. Старики, подняв штаны, занимались прополкой, ловлей насекомых и удобрением. Глядя на них, Цюй И вспомнил своего дядю, которого видел в день своей свадьбы.

Его поразило, как сильно изменился дядя спустя несколько лет. Он стал худым, как скелет, его спина сгорбилась, а на лице всегда была гримаса беспокойства.

Хотя дядя был всего на шесть лет старше отца, когда они стояли рядом, казалось, что разница в их возрасте составляет больше десяти лет. Даже тогда, когда отец уже поседел из-за забот о младшем брате.

<http://bllate.org/book/16698/1533485>